

Автономия как негативная свобода в «автомодернизме» Р. Самюэльса

Научный руководитель – Димитрова Светлана Васильевна

Овдина Кристина Сергеевна

Студент (магистр)

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

E-mail: ovdinakristina@inbox.ru

В начале XXI века появилась необходимость в формировании новых теорий, так как постмодернизм уже не мог объяснить сформировавшиеся тенденции и новые социальные отношения. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и глобализация породили новый тип общества-информационный, а жизнь индивида приобрела новый характер. Американский социальный теоретик Роберт Самюэльс предложил свою концепцию «Автомодернизма», основанную на дихотомическом сочетании автономии и автоматизации, которые определяют противоречия современной жизни. В отличие от других концепций, обозначенных под зонтичным термином «постпостмодернизм», «автомодернизм» делает упор на новые технологии, влияние которых на индивида и общество неоспоримо.

Рассматривая такие технологии как персональный компьютер, ноутбук, автомобиль, портативный плеер, мобильный телефон, компьютерные игры, персональные блоги и др. Р. Самюэльс, раскрывает механизмы влияния технологий на индивида. Данные технологии дают индивиду повышенное чувство свободы, мобильности, автономии, но нередко они оказываются иллюзорными. Играя в компьютерные игры или создавая свой личный блог, индивид чувствует свою власть над тем, что может контролировать то, что он делает. На самом деле, индивид способен действовать лишь в рамках заранее заготовленных шаблонов, которые имеют свои ограничения. Несмотря на то, что существует бесчисленное количество сайтов, блогов, игр, которые имеют схожий контент, индивид полагает, что это чувство контроля над происходящим в киберпространстве расширяет его свободу, позволяя самовыражаться.

В автомодернизме мы часто сталкиваемся с ситуацией, когда свобода реализоваться представляет собой «свободу что-либо не делать». Свобода не реагировать, отвечать или общаться с кем-то в сети, свобода не думать над происходящим в киберпространстве, а просто отдаться потоку удовольствия, смотря фильмы, сериалы и не анализируя происходящее и т.д. Р. Самюэльс утверждает, что: «Свобода не думать или не взаимодействовать в социальных сетях - это высоко ценимая свобода в этом культурном пространстве. Автомодернистское чувство свободы слова частично обусловлено стремлением освободиться от социальных, политических, межличностных и традиционных отношений». [2]

Можно сделать вывод, что разделение свободы Эрихом Фроммом, на позитивную и негативную остается актуальным и в автомодернизме. Если позитивная свобода (для чего-то) проявляется в спонтанной активности, которая помогает индивиду приобщиться к миру, дать единение с другими, то негативная свобода (от чего-то) помогает освободиться от каких-либо связей, но не делает индивида полностью свободным, а лишь изолированным и отчужденным. [1]

Негативная свобода все больше проявляется в повседневной жизни. Например, так называемый «эгокастинг», т.е. просматривание только той информации, которая совпадает с вашим собственным мнением. Эта автономия в выборе информации создает ощущение полной личной свободы, но в то же время отгораживает индивида от получения целостной

картины. Таким образом, информационно-коммуникационные технологии, предлагая индивиду практически абсолютную власть и свободу над тем что, когда и как он потребляет, на самом деле культивируют потреблять уже привычную и «удобную» информацию. Тем более что за индивида это уже осуществляет поисковик, когда, просмотрев пару раз определенную новость или информации, он уже автоматически выдает похожую, блокируя другие темы.

Другое проявление негативной свободы в автомодернизме можно встретить в мультикультурализме, который являлся важной идеей постмодернизма. В действительности эта постмодернистская идея способна подорвать социальный и мультикультурный миры, предоставляя ложную свободу и иллюзию автоматизированной автономии. Находясь в пространственно-временном континууме, отношения индивида с другими определяются культурными и социальными различиями, но киберпространство формирует другую действительность, где вся существующая информация от любого индивида, любой культуры мгновенно доступна другому индивиду в любой момент времени и в любом месте, таким образом исключая пространство и время. Указывая на то, что «любой» способен получить «любую» информацию в «любое» время», в «любом» месте, происходит универсализация не только объекта, но и субъекта. Универсализация, с одной стороны, содействует отказу от социальных и культурных стереотипов и предрассудков, дискриминации, и способствует равноправию, но с другой стороны, способна обозначить недостаточную осознанность, информированность и чувствительность в отношении социальных, культурных, этнических, конфессиональных и других различий. Таким образом, взаимодействуя в социальных сетях, мы не всегда можем видеть индивида, с которым коммуницируем, а его индивидуальные качества способны стираться для нас. Это приводит к уравниванию и обезличиванию, где индивид утрачивает свои индивидуальные особенности. Всемирная паутина становится местом, где на первый план выходит общность и единообразие, а различия и особенности игнорируются. Негативная свобода выражается в отрицании и отказе от уникальности для облегчения взаимодействия. Однако разрыв этих «уз» не помогает индивиду стать полностью свободным. Бегство от социальных и культурных различий не способствует решению проблем.

Универсализация в свою очередь порождает массовизацию производства, культуры, науки и других сфер жизни. Массовизация направлена на бегство от важных проблем и повседневной деятельности к осуществлению своих желаний и потребностей. Массовость ставит под угрозу свободу индивида и обезличивает его. Он готов использовать уже существующие шаблоны и паттерны, вместо формирования своих собственных и осуществления своих идей.

Используя информационно-коммуникационные технологии, индивид достигает высокого уровня автономности, ощущает повышенное чувство полного контроля. Однако, автономность не является достаточным основанием для свободы. Избавившись от прошлых уз и оков, индивид стал не менее отчужден, потерян и изолирован, продолжая искать новые пути негативной свободы от чего-либо.

Источники и литература

- 1) Фромм Э. Бегство от свободы – М.: АСТ, 2015
- 2) Samuels R. Automodernism. Auto-modernity after Postmodernism: Autonomy and Automation in Culture, Technology, and Education //Supplanting the Postmodern. An anthology of writings on the arts and culture of the early 21st century.2015.